

отвечать, к чему, собственно, и сводится намеренная познавательная активность. Не всякое молчание порождает эту нужду. Многое остается непознанным без всякой боли для нас. Но есть нестерпимая безответность. Так ребенок становится неумным эгозой... Потом он научится терпеть безответность многого и многих. На смену познанию придет мудрость, а те, кто на стадии познания, подметят — «старый как малый»...

В.М.Половникова

Я И ДРУГОЙ: КОНЦЕПЦИИ М.БУБЕРА И Э.ЛЕВИНАСА

С момента своего рождения человек включен в определенное социальное пространство, которое задает для него общественные нормы и ценности. Нормативность, с одной стороны, является регулятором жизни человека в обществе, ограничителем человеческих порывов; с другой стороны — она может играть и негативную роль, подавляя в человеке особенное и индивидуальное. Конфликт между индивидуальным и общественным четко обозначился в философии Ф.Ницше. Этим философом была поставлена проблема самоопределения человека в обществе и сохранения человеком своей индивидуальности. Проблема взаимоотношения человека и общества становится одной из главных в философии XX века. Какую ценность несут для человека мир, люди — все то, что выходит за рамки его «Я»? каким образом возможно самоопределение человека в мире? — такие вопросы поднимают в своих произведениях философы середины XX века Мартин Бубер («Я и Ты») и Эммануэль Левинас («Время и Другой»).

Вопрос о взаимоотношении «Я» и «Другого» вырастает из проблематизации места человека в мире. В основании философских воззрений Бубера и Левинаса — понятие «Я», через которое «сказывается» человек, проявляется его экзистенция. Однако, непохожесть позиций авторов проявляется в своеобразии исходных моментов решения проблемы «Я — Другой». Если у М.Бубера «Я» помещено в область отношения человека к миру, то у Э.Левинаса «Я» сосредоточено в самом акте существования «Я». Левинас, оценивая современную эпоху как кризис гуманизма, показывает иллюзорность притязаний человека на роль господина в космосе, так как сам человек стал «игрушкой своих же творений»¹⁵⁰. М.Бубер говорит о кризисе духовности, что выражается в «удаленности человека от сущности Духа»¹⁵¹, пронизывающем весь мир, в «вещном» отношении к миру, другим людям, к себе. Для Бубера и Левинаса важно определить способ и место существования человека в мире, найти смысл взаимоотношений между человеком и миром.

В своих размышлениях М.Бубер исходит из принятия факта изначальной открытости человека для Другого. Для Бубера «Другой» раскрывается в понятиях «Ты» и «Оно» — это два главных слова, которые человек говорит Другому: миру, другим людям. Сказать главное слово — значит определить свое отношение к Другому. До рождения ребенок связан телесно не только со своей матерью, но и со всем миром, что значит для

¹⁵⁰Левинас Э. *Время и другой // Время и другой. Гуманизм другого человека.* Спб., 1998. С. 195.

¹⁵¹Бубер М. *Я и Ты // Два образа веры.* М., 1995. С. 44.

Бубера — с подлинным Ты. Эта связь разрывается после рождения, и человек в силу врожденного стремления к Ты-Другому и в силу необходимости заново связывает себя с миром через отношение к нему.

Что такое мир для Бубера? Это возможность отношения к нему со стороны человека. Человек может двойко соотносить себя с миром, от того и мир для человека двойствен. Во-первых, мир раскрывается для человека как Оно, т.е. как вещи, процессы, которые человек воспринимает. Это мир наблюдаемых вещей, общих для всех. Процессы, происходящие в нем закономерны, и в этом смысле мир представляет собой постоянство и надежность. Человек в этом мире существует как вещь среди вещей. Во-вторых, мир способен выступать для человека как Ты, вещи этого мира являются сущностями. Здесь нет физических характеристик, но это та сторона бытия, которая оборачивается вечностью. В мире-Ты нет упорядоченности, но каждое явление здесь как особый смысл, знак мира. М.Бубер показывает два способа отношения к миру, выраженных в двух основных словах, которые человек говорит миру: «Я-Ты» или «Я-Оно». Отношение — это некая связующая нить с миром, определяющая, что есть для человека вещи: Ты или Оно. Человек необходимо использует то, что стало для него Оно. Это не только «неодушевленные» вещи и процессы, наполняющие повседневность, — и другие люди могут восприниматься нами как вещи среди других вещей. Мы живем среди вещей, созданных нами и природой, не задумываясь всякий раз о смысле, сокрытом в них. Но когда отдельное Оно входит в действительность отношения с нами, то становится Ты. Мир отношения — это мир особого взаимоотношения Я и Другого, ставшего Ты: «...здесь Я и Ты свободно предостоят друг другу во взаимодействии, которое не вовлечено в причинность и не окрашено ею; здесь человеку дается ручательство его свободы, свободы человеческого существа...»¹⁵².

Для Бубера вся действительная жизнь есть встреча Я и Ты. Через присутствие Ты возникает настоящее. Прошлое существует для мира вещей, так как мир вещей разложим на отдельные компоненты, его можно дифференцировать. Ты — это цельное содержание, на-стоящее пред нами. Ты со-держит в себе Я, как и Я со-держит в себе Ты.

Я полагает самого себя только через отношение с Другим. Без сосуществования с Ты невозможно самоопределение Я. Когда человек (Я) вступает в отношение с Другим (Ты), то другой для него уже не вещь среди вещей, не точка в пространстве и времени, а некая цель и смысл. Отношение — это взаимность. Ты воздействует на Я, тем самым изменяя Я: «Наши ученики учат нас». Для Бубера основное слово «Я-Ты» естественно, оно возникает у человека, даже еще не осознавшего себя, например, у первобытного человека или родившегося ребенка. Сама природа заложила в человеке инстинкт делать все своим Ты. Отношение, врожденное Ты и стремление к Ты-Другому, существует в человеке априорно.

Основное слово «Я-Оно» возникает только после осознания своего Я. Когда Я выходит из отношения, оно «объявляет себя носителем ощущений, а окружающий мир — их объектом»¹⁵³. Оно заключает в себе

¹⁵² Бубер М. Указ.соч. С. 44.

¹⁵³ Бубер М. Указ.соч. С. 29.

мир вещей, тогда как Ты — это мир отношения. Но это не два противоположных мира. Для еще не осознавшего себя Я мир представляется единым Ты. Ты «разлит» в мире вещей. Постепенно обособляясь в отношении к Ты, осознанное Я упорядочивает вещи, наделает их причинно-следственными связями. Вещи, которые были единым Ты становятся для Я упорядоченным Оно. «Лишь прекращая быть нашим Ты и становясь нашим Оно, вещи поддаются координации»¹⁵⁴. Находясь в упорядоченном мире Оно, мире безграничной причинности, человек всякий раз имеет возможность исходить из мира вещей в мир отношения. Только в мире отношения человек способен выйти из круга причинно-следственных связей и стать свободным. Я основного слова Я-Оно сознает себя как субъект, а Оно как объект познания, опыта. Я основного слова Я-Ты осознает себя и Ты как личность, субъективность.

Поскольку мир возможен для человека и как Оно и как Ты, то каждый живет в двойственном Я. «Ни один человек не есть чистая личность, ни один человек не есть чистое себе довлеющее особенное»¹⁵⁵. Для личности центр внимания сосредоточен не только на ней самой, но и на бытии, на со-участии с бытием. Быть личностью, говорит Бубер, означает познать себя «как сущее в бытии»¹⁵⁶, познать бытие как наполненное смыслом. Довлеющее себе особенное создает вокруг себя и для себя ореол инакости, сопричастной с миром постольку, поскольку использует мир, извлекая из него определенный опыт. Личность и субъект — два полюса осознания себя. Чем больше над человеком довлеет замкнутость Я в границах его особенности, тем менее проявляет себя личность — она ведет подавленное и скрытое существование. В человеке тем больше проявляется личность, чем открытее человек для Ты, для действительности.

Жизнь человека наполнена смыслом, когда человек вступает в *отношение* с миром, другими, когда Другой не ограничивается для человека рамками Оно. В невещном отношении к миру выражается подлинная свобода человека. Для Бубера отношение Я-Ты тождественно любви; вступая в отношение Я-Ты, человек познает истину.

В отличие от М.Бубера, Э.Левинас исходит из принципиальной автономности Я. Существование человека для Левинаса приобретает процессуальный смысл: это не просто существование — это «акт-существования», как он называл. Если у Бубера Я невозможно без Ты, а Ты — без Я, то Левинас говорит об акте-существования как первичном процессе по отношению к «Я», а потому изначально лишенном самого «Я». Левинас вводит понятие «гипостазис» для обозначения события, в котором акт-существования и существующий соединяются. «Акт-существования без существующего и есть место, где происходит гипостазис»¹⁵⁷. Гипостазис представляет собой схватывание Я своего существования. Это способ становления Я, в этом схватывании происходит наделение акта-существования самостью Я. Существующий оказывается заброшенным в акт-существования. Акт-существования представляет собой замкнутое пространство — «дом без окон и дверей», войти

¹⁵⁴ Бубер М. Указ.соч. С. 33.

¹⁵⁵ Там же. С. 52.

¹⁵⁶ Там же. С. 52.

¹⁵⁷ Левинас Э. Указ. соч. С. 34.

в который Другой не может в принципе. Акт-существования связан только с самим существующим, он непередаваем. Существа могут обмениваться между собою всем, кроме своего акта-существования. Левинас делает попытку понять субъект (существующее) через акт-существования, который философ представляет как некую реальность, возможную без существующего. Таким образом Я представляется не изначально существующим, а «способом самого акта-существования»¹⁵⁸. Акт-существования это бытие, не принадлежащее никому. Акт-существования оказывается безличным присутствием, «сказыванием» о возможном существующем.

Главный вопрос, который ставит Левинас сводится к проблеме преодоления одиночества. Одиночество заключено в самом факте наличия существующих, поскольку другие также обладают актом-существования, закрытым и непостижимым для меня в принципе. «Одиночество — нерасторжимое единство существующего и его акта-существования, что не зависит от какой-либо предположенности другого»¹⁵⁹.

Левинас говорит о тождественности существующего самому себе: Я исходит из себя и возвращается к Самому Себе. Существующий представляется таким образом субъектом, который замкнут в своем акте-существования и постоянно стремится выйти за его пределы, но в силу подчиненности акту-существования, он необходимо возвращается к Самому Себе. Акт-существования оказывается непреодолимой бесконечностью, даже смерть не освобождает человека от связи с актом-существования. Акт-существования — это нечто постоянно ускользающее: его «нельзя утвердить, ибо утверждают всегда нечто сущее, но он неотступен, ибо отрицать его невозможно»¹⁶⁰.

В связи Я с Самим Собою («Я загроможден собою»¹⁶¹) проявляется материальность существования. Загроможденностью Я Самим Собою, иными словами, материальностью существующего, выражается одиночество субъекта. В одиночестве Левинас усматривает мужественность и независимость. В своей «заботе о вещах»¹⁶² человек делает попытку уйти от одиночества. Существование человека в мире ограничено различными вещами; сталкиваясь с ними, человек, с одной стороны, присваивает их, с другой, — занимает определенную дистанцию по отношению к ним. Таким образом, в мире вещей Я отходит от Самого Себя ради обладания вещами, с которыми Я взаимодействует.

Я приобретает у Левинаса онтологическое содержание: Я это бытие Я. В таком случае и Другой становится не просто другим по отношению к Я, а иным со-бытием. Для Левинаса Другой обладает статусом со-бытийности, поэтому Другим являются и смерть, и будущее, и время. Пытаясь решить проблему преодоления смерти, Левинас фактически решает проблему принятия Другого как со-бытия. Смерть — это то, что завладевает человеком, равно как и время. Как одолеть смерть, если Я перед лицом смерти лишается инициативы. Левинас говорит о том, что надо сохранить личностное отношение со смертью. Если экстраполировать это положение на отношение к Другому-человеку, то в

¹⁵⁸ Там же. С. 39.

¹⁵⁹ Там же. С. 41.

¹⁶⁰ Там же. С. 34.

¹⁶¹ Там же. С. 44.

¹⁶² Там же. С. 52.

этом случае речь будет идти о сохранении личностного отношения к Другим-человеком. Для Левинаса личностное отношение к Другому предполагает предпочтение Другого себе, в чем и заключается любовь к ближнему. Не подразумевает ли Левинас такое же отношение и к смерти: раз уж она неизбежна, не лучше ли принять ее с любовью? Принять Другое со-бытие значит сохранить себя перед лицом Другого. Идея Левинаса в том, что Другой не должен мыслиться мной по аналогии с моим Я, это истинно Другой. Левинас указывает на принципиально новый способ коммуникации с Другим — принятие Другого как другого в принципе, некоего иного непостигаемого мира, иного события.

Рассмотрев два возможных варианта отношения Я — Другой на примере философских воззрений М.Бубера и Э.Левинаса, хотелось бы отметить следующее. Осмысливая отношения «Я-Другой», Бубер приходит к выводу, что подлинным отношением человека к миру может быть только отношение, выраженное «основным словом Я-Ты»; отношение к миру как Оно для Бубера лишено подлинности и глубокого смысла. Левинас же принимает отношение «Я-Оно» как естественное, более того как необходимое для самоутверждения человека. Несмотря на различие некоторых положений философов, прослеживается идея о том, что для индивида необходимо сосуществование с другими. У Бубера через другого человека, в отношении Я-Ты, раскрывается истина, у Левинаса через Другого раскрывается иное со-бытие — в конечном итоге через Другого раскрываются глубокие, скрытые смыслы бытия человека. Вся действительная жизнь разворачивается между Я и Другим. Действительно, быть во времени — значит быть «в отношениях между людьми, то есть в истории»¹⁶³.

Е.А.Яковлева

М.ШЕЛЕР И М.ХАЙДЕГГЕР: К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЗНАНИЯ

Подлинной и единственной темой философии, по мнению Хайдеггера, является не сущее, а бытие. Философия основоположно относится не к сущему, т.к. тема сущего рассматривается в нефилософских, позитивных науках. Поскольку философия есть интерпретация бытия, его структуры и его возможностей, она является онтологической.

Знание, исходя из своей природы, есть постижение бытия. Бытие же есть бытие сущего и поэтому становится доступно ближайшим способом только в исходе от сущего. «Хотя постижение бытия, т.е. онтологическое исследование ближайшим способом и необходимо подходит к сущему, но потом *определенным способом уводится от сущего и сводится обратно к его бытию*»¹⁶⁴. Для Хайдеггера знание есть всегда возвращение к своей основе, к бытию. Оно исходит из понимания бытия, которое лежит в основе каждого отношения к сущему. Также и М.Шелер говорит, что знание как таковое должно быть определено в чисто онтологических понятиях, т.к. «*знание есть бытийное отношение, а именно такое, которое предполагает бытийные формы «целого»*

¹⁶³ Левинас Э. Указ. соч. С. 81.

¹⁶⁴ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. Введение // Хайдеггер М. Положение об основании. СПб., 1999. С. 282.